

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В.Курочкина, А.Б.Михайлова и А.С.Русинова

город Санкт-Петербург

11 ноября 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6¹ УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан В.В.Курочкина, А.Б.Михайлова и А.С.Русинова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Селезнева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, в предусмотренных федеральным

законом случаях другие заинтересованные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в разумный срок могут обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном данным Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с частью третьей статьи 6¹ УПК Российской Федерации при определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

1.1. Конституционность части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» оспаривает гражданин В.В.Курочкин, которому постановлениями должностных лиц следственного отдела по Ленинскому району города Новосибирска было неоднократно отказано в возбуждении уголовного дела по заявлению о преступлении, предусмотренном статьей 145¹ УК Российской Федерации (невыплата заработной платы), поданному им в апреле 2009 года. Первое из этих процессуальных решений было вынесено 29 октября 2009 года, а последнее и окончательное (ввиду истечения за время доследственной проверки сроков

давности уголовного преследования руководителя организации, указанного в заявлении о преступлении) – 10 ноября 2012 года.

Заявление В.В.Курочкина о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок определением судьи Новосибирского областного суда от 7 октября 2013 года было возвращено с указанием на то, что право на подачу такого рода заявления у него не возникло, поскольку он не имеет статуса потерпевшего, приобретение которого согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству возможно лишь после возбуждения уголовного дела. Оставляя определение суда первой инстанции без изменения, судебная коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда в апелляционном определении от 26 декабря 2013 года отметила, что при отказе в возбуждении уголовного дела нарушение сроков проверки по заявлению о преступлении не является основанием для возникновения права на компенсацию за нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства.

Принимая такие решения, суды руководствовались как положениями части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», так и разъяснением, содержащимся в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», согласно которому лица, не указанные в части 1 статьи 1 названного Федерального закона, не имеют права на подачу заявления о присуждении соответствующей компенсации.

Нарушение частью 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на

исполнение судебного акта в разумный срок» своих прав, гарантированных статьями 17, 19, 45, 46, 52 и 53 Конституции Российской Федерации, В.В.Курочкин усматривает в том, что содержащееся в ней нормативное положение – по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, – предполагает отказ в рассмотрении заявления лица о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в случае, когда уголовное дело по его заявлению о преступлении в связи с истечением срока давности уголовного преследования возбуждено не было, вследствие чего такое лицо не приобрело формальный статус потерпевшего.

По тем же основаниям оспаривает конституционность части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» гражданин А.С.Русинов, которому с ноября 2010 года в течение нескольких месяцев не выплачивалась заработная плата и которому органы предварительного следствия начиная с 26 декабря 2011 года также неоднократно отказывали в возбуждении уголовного дела по его заявлению о преступлении, предусмотренном статьей 145¹ УК Российской Федерации. Окончательное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было вынесено 31 мая 2013 года в связи с истечением срока давности уголовного преследования руководителя организации, указанного в заявлении о преступлении.

Заявление А.С.Русинова в Свердловский областной суд о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок было возвращено без рассмотрения с указанием на то, что заявитель о преступлении в числе лиц, перечисленных в части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», не назван, потерпевшим же А.С.Русинов не признан, поскольку уголовное дело по его

заявлению о преступлении не возбуждалось (определение судьи Свердловского областного суда от 18 ноября 2013 года).

1.2. Факт гибели супруги гражданина А.Б.Михайлова от травм, полученных в результате падения дерева на территории, подведомственной управе Левобережного района города Воронежа, был зарегистрирован на основании рапорта следователя следственного отдела по Левобережному району следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Воронежской области от 23 июля 2008 года. Неоднократно (восемь раз) выносившиеся в ходе проверки сообщения о преступлении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления впоследствии отменялись, и для устранения недостатков, препятствующих принятию законного и обоснованного решения, назначались дополнительные проверки. Уголовное дело, по которому А.Б.Михайлов, как муж погибшей, был признан потерпевшим, было возбуждено по признакам преступления, предусмотренного частью второй статьи 293 УК Российской Федерации, лишь 22 декабря 2010 года. Трижды выносившиеся следователем в период расследования данного уголовного дела постановления о прекращении уголовного преследования в отношении конкретных должностных лиц вследствие отсутствия в их действиях состава преступления каждый раз отменялись как незаконные и необоснованные, а сроки производства предварительного следствия продлевались. 30 декабря 2011 года уголовное преследование указанных должностных лиц было прекращено, в том числе ввиду истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Определением Воронежского областного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 8 ноября 2012 года, А.Б.Михайлову отказано в удовлетворении заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок на том основании, что до возбуждения уголовного дела уголовное

преследование, с которым статья 6¹ УПК Российской Федерации связывает начало исчисления разумного срока судопроизводства, еще не осуществляется. Иные же обстоятельства, такие как момент совершения преступления, момент возбуждения уголовного дела и т.д., для целей определения начала исчисления периода разумного срока уголовного судопроизводства (каковой, по мнению судов, исчисляется с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора) были признаны неприемлемыми.

Как полагает А.Б.Михайлов, часть третья статьи 6¹ УПК Российской Федерации – с учетом ее истолкования в судебной практике – не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17 (часть 3), 46 (части 1 и 2), 52 и 53, поскольку, не включая в разумные сроки судопроизводства время, предшествующее установлению и признанию в процессуальном порядке лица в качестве подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, не позволяет исчислять эти сроки с момента поступления первичного сообщения о преступлении.

1.3. Как следует из статей 3, 36, 43, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобы граждан на нарушение их конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения затрагивают конституционные права и свободы граждан и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным

толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм; в случае, если акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу, начатое Конституционным Судом Российской Федерации производство может быть прекращено, за исключением случаев, когда он продолжает применяться к правоотношениям, возникшим в период его действия.

Федеральным законом от 21 июля 2014 года № 273-ФЗ статья 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» была дополнена частью 7¹, согласно которой заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок может быть подано в суд также до окончания производства по уголовному делу потерпевшим или иным заинтересованным лицом, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, в шестимесячный срок со дня принятия дознавателем, начальником подразделения дознания, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа постановления о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, если продолжительность досудебного производства по уголовному делу со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу по указанному основанию превысила четыре года и имеются данные, свидетельствующие о непринятии прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем мер, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и необходимых в целях своевременного возбуждения уголовного дела, осуществления предварительного расследования по уголовному делу и

установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Тем же Федеральным законом статья 6¹ УПК Российской Федерации дополнена частью третьей¹, устанавливающей, что при определении разумного срока досудебного производства, который включает в себя период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу по основанию, предусмотренному пунктом 1 части первой статьи 208 данного Кодекса, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение потерпевшего и иных участников досудебного производства по уголовному делу, достаточность и эффективность действий прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного возбуждения уголовного дела, установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, а также общая продолжительность досудебного производства по уголовному делу.

Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 273-ФЗ, как следует из его статьи 5, вступает в силу с 1 января 2015 года и распространяется на правоотношения, возникшие с 25 июня 2013 года. Кроме того, дополнения, внесенные им в статью 6¹ УПК Российской Федерации и статью 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», лишь частично разрешают вопрос, поставленный заявителями по настоящему делу, обуславливая обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок решением о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, если продолжительность досудебного производства по уголовному делу со

дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу по указанному основанию превысила четыре года, а потому в их делах применены быть не могут. С учетом этого введение в действие нового правового регулирования в данном случае не может служить препятствием для продолжения конституционного судопроизводства.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6¹ УПК Российской Федерации в той мере, в какой они служат основанием для решения вопроса о возможности рассмотрения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок лица, в отношении которого не было принято процессуальное решение о признании потерпевшим по уголовному делу, в том числе в связи с отказом в его возбуждении, и лица, признанного потерпевшим, если с момента их обращения с заявлением о преступлении прошел значительный срок, сопоставимый по продолжительности со сроком давности уголовного преследования, истечение которого послужило основанием для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по уголовному делу.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и возлагает на Россию как демократическое правовое государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, охранять достоинство личности, нравственность, здоровье, честь и доброе имя каждого и в этих целях, а также в целях обеспечения иных конституционных ценностей, включая законность, правопорядок и общественную безопасность, закрепляет требование законодательного определения уголовно-правовых

запретов общественно опасных деяний и наказания за их нарушение, а в случаях, когда охраняемые ею ценности становятся объектом преступного посягательства, – осуществления уголовного преследования лиц, преступивших уголовный закон (статьи 1, 2 и 17; статья 21, часть 1; статья 23, часть 1; статья 52; статья 55, часть 3; статья 71, пункты «в», «о»; статья 76, часть 1).

Исходя из признания человека, его прав и свобод высшей ценностью, Конституция Российской Федерации устанавливает, что права потерпевших от преступлений охраняются государством; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, гарантирует право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, а также право каждого на судебную защиту прав и свобод на основе принципа равенства всех перед законом и судом (статья 2; статья 19 (части 1 и 2); статья 46 (части 1 и 2); статьи 52 и 53).

Вместе с тем из права каждого на судебную защиту его прав и свобод не вытекает возможность выбора гражданами по своему усмотрению способов и процедур судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции Российской Федерации, федеральными законами. При этом институциональные и процедурные условия осуществления права на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию нанесенного ущерба должны не только предотвращать неоправданные задержки при рассмотрении их дел, но и отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов.

Гарантируя права лиц, потерпевших от преступлений, Конституция Российской Федерации не определяет, в какой именно процедуре должен обеспечиваться доступ потерпевших к правосудию в целях защиты своих

прав и законных интересов и компенсации причиненного вреда (ущерба), – решение этого вопроса также возлагается на федерального законодателя, который, в свою очередь, вправе устанавливать различный порядок защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, – как в рамках уголовного судопроизводства, так и путем искового производства по гражданскому делу с помощью гражданско-правовых инструментов возмещения вреда, причиненного в том числе бездействием органов и должностных лиц в сфере судопроизводства и исполнения судебных актов.

Одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность их защиты; это означает, что рассмотрение и разрешение дела судом должно всегда осуществляться в разумный срок. На необходимость обеспечения быстрых и эффективных средств правовой защиты ориентирует государства-участники и принятая Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, согласно которой лица, которым был причинен вред, включая моральный, имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (пункт 4); судебные и административные процедуры должны в наибольшей степени отвечать потребностям таких лиц, в том числе путем предоставления им надлежащей помощи на протяжении всего судебного разбирательства и предотвращения неоправданных задержек при рассмотрении дел (пункт 6).

Приведенные правовые позиции, изложенные в решениях Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 28 мая 1999 года № 9-П, от 11 мая 2005 года № 5-П, от 20 февраля 2006 года № 1-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П, от 19 июля 2011 года № 17-П и от 22 апреля 2013 года № 8-П; определения от 17 апреля 2003 года № 123-О, от 16 ноября 2006 года № 493-О, от 17 ноября 2009 года № 1427-О-О, от 23 марта 2010 года № 388-О-О, от

13 мая 2014 года № 975-О и др.), распространяются и на нормативное регулирование, в рамках которого определяются условия осуществления права на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и устанавливаются соответствующие полномочия судебных инстанций.

3. Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» был принят, как указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2013 года № 14-П, в целях реализации вытекающей из Конституции Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека и основных свобод обязанности России по обеспечению права каждого на справедливое судебное разбирательство его дела в разумный срок, являющегося неотъемлемой составляющей права на судебную защиту, и исходя из необходимости создать надлежащие условия для осуществления права на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, равно как и прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью на охрану их прав законом, на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статьи 52 и 53 Конституции Российской Федерации), а также во исполнение вытекающих из статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод обязательств Российской Федерации по созданию внутригосударственных эффективных средств правовой защиты от нарушений права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок.

Анализируя предписания названного Федерального закона во взаимосвязи с соответствующими положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 25 июня 2013 года № 14-П пришел к выводу, что федеральный законодатель расширил для Российской

Федерации сферу действия статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод применительно к защите признаваемого ее статьей 6 права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, предоставив право обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок другим – помимо указанного в статье 6 Конвенции лица, которому предъявлено обвинение, – субъектам уголовного судопроизводства, включая потерпевшего.

При введении в правовое регулирование обусловленных принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» основных критериев определения разумных сроков уголовного судопроизводства, а также условий, при наличии которых его участники (как лица, признанные в установленном порядке обвиняемыми или подозреваемыми, так и лица, которым запрещенным уголовным законом деянием причинен физический или материальный вред и которые признаны потерпевшими либо не имеют соответствующего процессуального статуса, но фактически являются таковыми) вправе обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, федеральный законодатель, как указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2011 года № 17-П, исходил из того, что требование о присуждении указанной компенсации, хотя формально и носит самостоятельный характер, связано с процессуальными аспектами производства по уголовному делу, относящимися к его основаниям и порядку, полномочиям осуществляющих его субъектов, эффективности, законности и обоснованности их действий и решений, которые могут быть оспорены в судебном порядке.

Так, статья 125 УПК Российской Федерации закрепляет судебный порядок рассмотрения жалоб, согласно которому постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и

действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Доступ к правосудию и реализация права на судебную защиту, своевременность защиты прав и законных интересов исходя из требований процессуальной эффективности и экономии в использовании средств судебной защиты обеспечиваются предусмотренной данным Кодексом возможностью обжалования судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке. Кроме того, в действующем правовом регулировании установлены иные механизмы защиты прав потерпевшего, которые основаны на общих положениях об ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов, должностных лиц, иных публичных субъектов (образований), и закреплены, в частности, в статьях 151, 1069, 1070 и 1071 ГК Российской Федерации.

Следовательно, придание институту компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок характера дополнительного (вспомогательного) средства защиты участниками судопроизводства своих прав не может расцениваться как ограничение их конституционных прав на судебную защиту, на компенсацию причиненного ущерба и возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Вместе с тем, предоставляя участникам судопроизводства право обратиться в суд с соответствующим заявлением, федеральный законодатель – пределы усмотрения которого ограничиваются конституционными целями и ценностями, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международными обязательствами Российской Федерации о присуждении компенсации за нарушение права на

судопроизводство в разумный срок – обязан при определении оснований, условий и механизма его реализации учитывать особенности различных видов судопроизводства, различия правового положения участников соответствующих правоотношений, закрепленные законом сроки проверки сообщения о преступлении и расследования, а также сроки, по истечении которых, по общему правилу, производство по уголовному делу невозможно.

4. Устанавливая исчерпывающим образом – с учетом специального характера института компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок – круг субъектов, имеющих право на обращение в суд с соответствующим заявлением, федеральный законодатель отнес к их числу потерпевших.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации называет потерпевшим физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации и предусматривает, что решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда; если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице (часть первая статьи 42).

Поскольку преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, каковым признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (статья 9 УК Российской Федерации), а сами вредные последствия в виде физического, имущественного, морального вреда возникают с момента их причинения конкретному лицу (или с момента, когда лицу стало об этом известно), такое лицо, по существу, является потерпевшим (пострадавшим) в силу самого

факта причинения ему преступлением такого вреда, а не вследствие вынесения решения о признании его потерпевшим; соответственно, правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2005 года № 131-О и от 17 ноября 2011 года № 1555-О-О).

Соответственно, пострадавшие от преступления, как вытекает из статей 2, 18, 19 (часть 1), 45, 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации, не могут быть лишены права на доступ к правосудию и права на судебную защиту, а потому лицо, которому запрещенным уголовным законом деянием причинен физический или материальный вред, но которое не имеет формального уголовно-процессуального статуса потерпевшего, также не может быть лишено указанных прав: обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности потерпевшим, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года № 11-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2004 года № 119-О, от 18 января 2005 года № 131-О, от 17 ноября 2011 года № 1555-О-О и др.).

4.1. Реализация прав потерпевшего, гарантированных статьями 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации, осуществляется, в частности, посредством использования механизмов уголовно-процессуального регулирования, предполагающих обязанность органов предварительного расследования при выявлении признаков преступления возбуждать уголовные дела, осуществлять от имени

государства уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения, обеспечивая тем самым неотвратимость ответственности виновных лиц и защиту прав лиц, пострадавших от преступлений; невыполнение или ненадлежащее выполнение данной обязанности, выражающееся в том числе в длительном затягивании решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, в неоднократном необоснованном прерывании проверки по заявлению о преступлении, приводит к нарушению разумного срока рассмотрения дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2013 года № 14-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 года № 425-О и от 28 июня 2012 года № 1258-О).

При этом как потерпевший, так и иное заинтересованное лицо, обратившееся в защиту своих прав с требованием возбудить уголовное дело, не могут быть лишены права на судебную защиту и на доступ к правосудию лишь потому, что по данному уголовному делу не установлены подозреваемые или обвиняемые, т.е. отсутствуют формальные основания для начала публичного уголовного преследования конкретного лица от имени государства в связи с совершенным преступным деянием и, соответственно, для последующих процессуальных действий органов дознания и предварительного следствия, на которые возлагаются обязанности по раскрытию преступлений, изобличению виновных, формулированию обвинения и его обоснованию, для того чтобы уголовное дело могло быть передано в суд, разрешающий его по существу и тем самым осуществляющий правосудие (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 года № 1-П и от 25 июня 2013 года № 14-П).

Следовательно, реализация потерпевшими и иными заинтересованными лицами, которым запрещенным уголовным законом деянием причинен физический или материальный вред, права на

судопроизводство в разумный срок в целях получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод также должна осуществляться в соответствии с законодательно закрепленными критериями определения разумности сроков уголовного судопроизводства. При этом, однако, их процессуальный статус предопределяет необходимость учета дополнительных параметров, позволяющих при отнесении срока разбирательства конкретного дела к разумному исключить его произвольную оценку, в том числе имея в виду, что обеспечение их права на уголовное судопроизводство в разумный срок зависит не столько от продолжительности досудебного производства по делу (которая может быть связана с большим объемом процессуальных и оперативно-розыскных действий), сколько от своевременности, тщательности, достаточности и эффективности принятых мер для объективного рассмотрения соответствующих требований. Соответственно, таким лицам может быть отказано в признании за ними права на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок лишь при том условии, что судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания, дознавателем в пределах их компетенции приняты все должные меры в целях своевременного завершения судопроизводства и установления подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления лиц с учетом общей продолжительности производства по делу, как того требуют статьи 17, 46 (части 1 и 2), 52 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а также ее статья 15 (часть 4) во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее понимании Европейским Судом по правам человека относительно критериев разумных сроков (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2013 года № 14-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 года № 1056-О).

Учитывая, что в стадии возбуждения уголовного дела разрешается лишь вопрос о наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, как основания для принятия соответствующего процессуального решения (статья 140 УПК Российской Федерации), и лицо может быть признано потерпевшим лишь с момента возбуждения уголовного дела (часть первая статьи 42 УПК Российской Федерации), вопрос о признании лица потерпевшим в случае, если в возбуждении уголовного дела было отказано в связи с истечением срока давности уголовного преследования, остается, таким образом, неразрешенным в уголовно-процессуальном порядке и, по общему правилу, разрешен быть не может, а потому не может ни презюмироваться, ни отвергаться причинение преступлением физического, имущественного и (или) морального вреда.

Между тем, по смыслу приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, пострадавшее лицо не может быть лишено права на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок на том лишь основании, что оно не получило формального уголовно-процессуального статуса потерпевшего вследствие того, что по его заявлению дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа своевременно, в установленный законом срок не принято решение о возбуждении уголовного дела о преступлении, по которому в итоге вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Соответственно, определяющее значение в разрешении вопроса о праве такого лица на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок должны иметь своевременность, тщательность, достаточность и эффективность предпринятых мер в целях своевременного возбуждения уголовного дела, завершения судопроизводства и установления подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления. В противном случае невыполнение или ненадлежащее выполнение органами

уголовного преследования своей процессуальной обязанности по проверке сообщения о преступлении, выражающееся в том числе в длительном затягивании решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, в неоднократном необоснованном прерывании проверки по заявлению о преступлении, в не проявлении должного усердия и тщательности при выявлении лиц, виновных в его совершении, в целях их своевременного привлечения к ответственности (что, как правило, приводит к завершению производства по уголовному делу решениями об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении ввиду истечения сроков давности уголовного преследования, а потому и к невозможности вынесения решения о признании потерпевшим и осуществлению уголовного преследования, продолжительность которого выступает условием для возникновения права на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и оценки разумности срока уголовного судопроизводства), лишало бы потерпевших или иных заинтересованных лиц, которым запрещенным уголовным законом деянием причинен физический, имущественный или моральный вред, не только права на судопроизводство в разумный срок, но и права на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации.

4.2. Согласно части четвертой статьи 244¹ ГПК Российской Федерации заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок может быть подано заинтересованным лицом в суд в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу приговора суда, вынесенного по данному делу, либо другого принятого дознавателем, следователем, прокурором, руководителем следственного органа, судом решения, определения, постановления, которыми прекращено уголовное судопроизводство; при условии, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, установлено, заявление о присуждении компенсации может быть подано также до окончания производства по уголовному делу в случае, если продолжительность

производства по уголовному делу превысила четыре года и заинтересованное лицо ранее обращалось с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Из названных законоположений следует, что, наделив соответствующих субъектов правом на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, федеральный законодатель избрал фиксированный временной критерий в качестве условия обращения в суд с таким заявлением лишь применительно к лицам, производство по делам которых продолжается, но уже превышает пределы, установленные законом. При этом, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 июля 2011 года № 17-П, само по себе установление сроков судопроизводства в процессуальном законе не дает оснований рассматривать обстоятельства, определяющие наличие или отсутствие нарушения права на судопроизводство в разумный срок, как процессуальные факты, которые по своему содержанию и значению не требуют разрешения дела по заявлению о присуждении соответствующей компенсации по существу.

Соответственно, поскольку требование о присуждении компенсации, хотя и носит самостоятельный характер, неразрывно связано с процессуальными аспектами состоявшегося ранее судебного процесса (прежде всего – с соблюдением установленных непосредственно законом сроков рассмотрения дела) и его итогами, разрешение вопроса о праве на обращение с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок возможно исходя из предписаний уголовно-процессуального закона относительно оценочного характера разумности срока уголовного судопроизводства.

По смыслу взаимосвязанных положений статьи 6¹ УПК Российской Федерации и части 2 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на

исполнение судебного акта в разумный срок», осуществление судопроизводства в разумный срок предполагает осуществление досудебного и судебного производства по уголовному делу в установленные законом сроки, притом что их нарушение само по себе не означает обязательного нарушения права на судопроизводство в разумный срок: для установления факта нарушения данного права суду необходимо дать оценку правовой и фактической сложности уголовного дела, поведению участников уголовного судопроизводства, достаточности и эффективности действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, с учетом общей продолжительности уголовного судопроизводства (часть третья статьи 6¹ УПК Российской Федерации); при этом обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не могут приниматься во внимание в качестве допустимых оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства (часть четвертая статьи 6¹ УПК Российской Федерации). Такое правовое регулирование значительно повышает роль судейского усмотрения при установлении факта наличия или отсутствия нарушения права на судопроизводство в разумный срок и – при условии установления данного факта по итогам судебного разбирательства, осуществляемого на основе состязательности и равноправия сторон, – само по себе не противоречит требованию определенности правовых норм.

Поскольку Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и статья 244⁸ ГПК Российской Федерации исходят из того, что, по общему правилу, факт нарушения права заявителя на судопроизводство в разумный срок, как определяющий материально-

правовое содержание спорного правоотношения в соответствии с природой субъективного права на данную компенсацию, подлежит установлению в стадии судебного разбирательства (глава 15 ГПК Российской Федерации), вопрос о содержании спорных правоотношений, определяющем на основании фактических обстоятельств наличие или отсутствие нарушения права лица, обратившегося за судебной защитой, может быть разрешен лишь при принятии заявления к производству суда и рассмотрении гражданского дела по существу (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2011 года № 17-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июля 2004 года № 238-О, от 20 октября 2005 года № 513-О и от 24 января 2006 года № 3-О).

Вместе с тем, учитывая, что признание за заинтересованным лицом права на подачу заявления о присуждении компенсации предполагает достаточно высокую степень очевидности отступления от разумного срока, проведение судебного разбирательства необходимо, в частности, если разумность срока судопроизводства может быть определена исключительно на основе анализа индивидуальных особенностей конкретного дела и если вывод об отсутствии нарушения данного требования с очевидностью не вытекает из календарной длительности рассмотрения дела, не нуждающейся в дополнительных оценках или оценке достаточности и эффективности действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела. Такой подход не означает приравнивание разумного срока к нормативно установленному, но позволяет достаточно объективно – исходя из принципа процессуальной экономии и с учетом реального содержания принципа состязательности в делах данной категории – констатировать отсутствие оснований для компенсации и, соответственно, необходимости рассматривать дело в судебном заседании

(постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2011 года № 17-П и от 25 июня 2013 года № 14-П).

4.3. Таким образом, взаимосвязанные положения части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6¹ УПК Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования:

не допускают возвращения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок лицу, по заявлению которого о преступлении отказано в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, или отказ в выплате компенсации такому лицу на том лишь формальном основании, что в отношении этого лица не было принято процессуальное решение о признании его потерпевшим, если позиция органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры о наличии оснований для возбуждения уголовного дела в период предварительного расследования неоднократно менялась и (или) если принятым впоследствии судебным решением установлено, что отказ в возбуждении уголовного дела в период до истечения сроков давности уголовного преследования был незаконным, необоснованным;

не допускают возвращения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или отказ в выплате компенсации потерпевшему от преступления в тех случаях, когда производство по уголовному делу прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования, который по данному преступлению меньше, чем установленный законодательством срок производства по уголовному делу, позволяющий обращаться в суд с заявлением о присуждении компенсации, на том лишь формальном основании, что

продолжительность производства по данному уголовному делу до истечения срока давности уголовного преследования не превысила срок, установленный в качестве условия обращения в суд с указанным заявлением применительно к лицам, производство по делам которых продолжается.

Соответственно, в заявлении о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок должны быть указаны известные подающему это заявление лицу обстоятельства, повлиявшие, по его мнению, на длительность производства по делу (пункты 3, 5–7 статьи 244³ ГПК Российской Федерации) вплоть до истечения сроков давности уголовного преследования, в том числе свидетельствующие о своевременности обращения с заявлением о преступлении, о бездействии дознавателя, следователя, прокурора, руководителя следственного органа, о неоднократной отмене процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о прекращении уголовного дела, незаконность которых подтверждена решениями прокурора, руководителя следственного органа или суда, вынесенными в установленном законом порядке.

При этом во всяком случае предполагается, что лицо обратилось с заявлением о преступлении своевременно, т.е. в течение непродолжительного срока с момента, когда оно узнало или должно было узнать о деянии, имеющем признаки преступления, а связанные с проверкой заявления о преступлении, решением вопроса о возбуждении уголовного дела и установлением подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления действия прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя – исходя из указанных в заявлении о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок обстоятельств – нуждаются в дополнительной оценке с точки зрения их достаточности и эффективности.

Признанием взаимосвязанных положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и статьи 6¹ УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в их конституционно-правовом смысле, выявленном в настоящем Постановлении, не исключается правомочие федерального законодателя в процессе совершенствования правового регулирования судебной защиты права граждан на судопроизводство в разумный срок внести в него изменения, направленные на уточнение порядка и условий подачи потерпевшими или лицам, которым запрещенным уголовным законом деянием причинен физический, моральный или имущественный вред, заявлений о присуждении компенсации за нарушение данного права в случаях отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела и уголовного преследования в связи с истечением сроков давности.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положения части первой статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6¹ УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования:

не допускают возвращения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок лицу, по заявлению которого о преступлении отказано в возбуждении уголовного дела в связи с

истечением сроков давности уголовного преследования, или отказ в выплате компенсации такому лицу на том лишь формальном основании, что в отношении этого лица не было принято процессуальное решение о признании его потерпевшим, если позиция органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры о наличии оснований для возбуждения уголовного дела в период предварительного расследования неоднократно менялась и (или) если принятым впоследствии судебным решением установлено, что отказ в возбуждении уголовного дела в период до истечения сроков давности уголовного преследования был незаконным, необоснованным;

не допускают возвращения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или отказ в выплате компенсации потерпевшему от преступления в тех случаях, когда производство по уголовному делу прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования, который по данному преступлению меньше, чем установленный законодательством срок производства по уголовному делу, позволяющий обращаться в суд с заявлением о присуждении компенсации, на том лишь формальном основании, что продолжительность производства по данному уголовному делу до истечения срока давности уголовного преследования не превысила срок, установленный в качестве условия обращения в суд с указанным заявлением применительно к лицам, производство по делам которых продолжается.

При этом во всяком случае предполагается, что лицо обратилось с заявлением о преступлении своевременно, т.е. в течение непродолжительного срока с момента, когда оно узнало или должно было узнать о деянии, имеющем признаки преступления, а связанные с проверкой заявления о преступлении, решением вопроса о возбуждении уголовного дела и установлением подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления действия прокурора, руководителя следственного органа,

следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя – исходя из указанных в заявлении о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок обстоятельств – нуждаются в дополнительной оценке с точки зрения их достаточности и эффективности.

2. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл положений части первой статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6¹ УПК Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Судебные постановления, принятые в отношении граждан Курочкина Василия Валерьевича, Михайлова Анатолия Борисовича и Русинова Александра Сергеевича, подлежат пересмотру в установленном порядке, если они основаны на положениях части первой статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6¹ УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, и при условии, что для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 28-П

Конституционный Суд
Российской Федерации